

2. Богуславская И.Я. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. М., 1981.
3. Василенко В.М. Народное искусство. М., 1974.
4. Воронов В.С. О крестьянском искусстве. М., 1924.
5. Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004. № 7. С.105–115.
6. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
7. Костина А.В. Народная, элитарная и массовая культура в современном социокультурном пространстве: структурно-типологический подход // Обсерватория культуры, 2006. № 5. С. 96–108.
8. Культурология: Учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М., 2005.
9. Некрасова М.А. Народное искусство России: Народное творчество как мир целостности. М., 1983.
10. Супрун Л. Роль профессионального художника и искусствоведа в развитии художественных промыслов // Советское декоративное искусство. М., 1984. С. 170–182.
11. Флиер А.Я. Морфология культуры // Культурология для культурологов. М., 2000.

Е. В. Невмержицкая
г. Москва

ФЕНОМЕН НЕМЕЦКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ИГРУШКИ

Потребность в игре присутствовала во все времена, и во все времена игрушка способствовала знакомству с культурой, развивала фантазию и вкус, отчетливо оттеняя необходимость в расширении воспитательно-образовательных функций развития человека на каждой из стадий формирования его личности. В Толковом словаре С.И. Ожегова игрушка трактуется как «вещь, служащая для игры», так как игрушка является средством и объектом игры, и именно она задает игре сюжет. Постепенно, обогащаясь символическим смыслом, игрушка становится важнейшим объектом, феномен которого заключается не только в том, что на него проецируется мир детских фантазий, но и в том, что игрушка способна и выполняет необходимую для человека роль посредника между внешним и внутренним миром.

Испокон веков фантазия, являющаяся результатом мечтаний, мыслей или тайных человеческих чувств, искала пути для своего выражения. Так,

на примере игрушки, способствующей созданию и преобразованию окружающей среды, развиваются определенные человеческие качества и черты характера, постигается этнокультурное пространство, что в целом является примером формирования этнопедагогических функций [5, с. 131–132]: воспитательно-образовательной (реализуется через развитие личности человека); коммуникативной (с помощью которой происходит передача информации между поколениями, обеспечивающая этнокультурную интегрированность); гносеологической (дающая человеку возможность создания картины мира, обогащающая его кругозор и т.д.); инкультурационной (способствующая преобразованию и развитию человека); инструментальной (обеспечивающая создание и преобразование окружающей среды, этнокультурного пространства); сигнификативной или знаковая (содействующая формированию названий, благодаря которым человек совершает умственные и эмоциональные действия); нормативной (с помощью которой создается система средств организации коллективной жизни) и др. [4, с. 100–102].

Английский психолог Г.Л. Лэндрет отмечала, что главная функция игрушки заключается в активизации самостоятельной деятельности. Игрушка должна стимулировать осмысленную деятельность, создавать необходимые условия для его самостоятельной активности и тем самым способствовать его развитию. Развивающий и образовательный эффект игрушки определяется, прежде всего, характером игрового действия. Если это действие осмыслено и активно, оно всегда способствует развитию тех или иных сторон психики и личности человека [3, с. 5–6].

Картина разнообразных проявлений феномена игрушки обусловлена его непосредственным отношением к важнейшим проявлениям художественной практики, эволюции этнокультуры в условиях глобализации, то есть в процессе всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения, и, в частности, культурного, информационного обмена и т.п.

Феномен игрушки (*феномен* (от греч. *phainomenon* – являющееся) – необычный, исключительный факт) можно рассматривать в рамках различных научных направлений – культурологии, психологии, социальной философии, педагогики, религиоведения, социологии, эстетики, искусствоведения и т.д. В аспекте рассматриваемой темы под этой дефиницией подразумевается то влияние, которое игрушка оказывает на личность че-

ловека в процессе его постоянного развития. Объектом является народная культура и традиционное художественное творчество, а также их предметно-практическая репрезентация.

Древнейшие игрушки с начала времен являлись подарками природы: цветные камешки, разноцветные ягоды и фрукты, красиво выглядывшие листья и цветы, необычные сучки и ветки, кора и корешки – все, что детская фантазия могла изменить и истолковать как игрушку. Любой предмет, который ребенок брал в руку, обретал новую жизнь. Найденная возле воды деревянная палочка превращалась в кораблик, еловая шишка становилась коровой, которую нес маленький человечек из желудей, каштанов или картофеля. Детская сила воображения всегда была богата идеями. Фигурки из картофеля можно было крутить или качать на воткнутой в землю палочке. Творческие дети украшали фигурки всем, что предлагала природа. Они собирали в лесу перья, отделяли свои творения маленькими фруктами, лиственничными и сосновыми иголками, колючками от шиповника и т.д.

Первые проявления стремления человека к игре имеют свои корни в элементарных желаниях примитивного человека. Каждый ребенок нуждается в игре, которая помогает ему взрослеть. А в игре детям помогают игрушки – изначально неживые предметы, наполняющиеся жизнью за счет фантазии ребенка. Игрушки подготавливают к быстро надвигающейся взрослой жизни с ее заботами, обязанностями и ответственностью.

Предпосылки к возникновению производства народных игрушек были всегда и повсюду одинаковы: в домах мелких крестьян и ремесленников, в богатой лесами местности, где летом было полно работы в поле и хлеву, а зимой господствовала тишина. Обилие древесины побуждало к резьбе. Так, прежде всего, появились ложки и деревянная посуда. Однако такая простая резьба скоро перестала удовлетворять талантливых резчиков, которые совершенствовали свое мастерство. К концу зимы у таких мастеров уже был изрядный запас человечков, кукол, тележек и маленьких зверей, которые были ему знакомы из собственного окружения. Потом, летом, проезжающие мимо купцы покупали у него веселые дешевые поделки в качестве гостинцев женам и детям. С течением времени для некоторых резчиков зимнее хобби превращалось в профессию. Особо старательные связывали собственные поделки в тюки и носили их на спине в долины на продажу или предлагали их за особую плату, ходя по домам.

Позже торговля подобной «мануфактурой» была организована в Нюрнберге, который превратился в большой торговый центр. В середине XVIII столетия нюрнбергские предприниматели через своих представителей так хорошо организовали это предприятие, что сначала примитивные, потом технически более совершенные игрушки они могли уже распространять на мировом рынке в огромных количествах [1, с. 2–15].

Знаменитым центром немецких ремесел, который уже с 20-х гг. XVI века был известен как один из старейших и крупнейших центров по производству игрушек, является Обераммергау, где производство игрушек, как и в Гредене, развивалось параллельно с производством домашней утвари и предметов культа. После Тридцатилетней войны семейные мастерские резьбы по дереву здесь разрослись до таких размеров, что появилась возможность открыть представительства в Копенгагене, Бремене и даже в Санкт-Петербурге. Также в Обераммергау трудились мастера по раскраске. Из-за боязни конкуренции они организовывали гильдии, в которых хранили собственные производственные секреты. Примечательно, что согласно законам гильдии, резчикам никогда не позволялось мастерить поделки из белой древесины, как, например, ели, ольхи и даже липы. Несмотря на массовое производство, марионетки, кувыркающиеся куклы, народные солдаты и роскошно обработанные офицеры получали из-за своей резьбы и окраски характерные черты, придававшие каждой фигурке собственную индивидуальность. И сегодня в краеведческом музее Обераммергау можно увидеть коллекцию, которая демонстрирует игрушки, созданные немецкими мастерами XVI века.

Поразительных размеров производство игрушек достигло в Тюрингском лесу, у старого торгового пути Нюрнберг – Лейпциг. Зонненбергские игрушки пользовались таким успехом по всей Европе и далеко за границами России (вплоть до Архангельска и Астрахани), что тюрингцам вскоре удалось затмить продукцию греденерцев. В 1729 г. игрушки: витязи, пистолеты, ружья, скрипки, кегли, кусачки для орехов, погремушки и многое другое производили 12 тысяч центров и вскоре зонненбергская игрушка стала всемирно известной маркой, подучившей в 1735 г. название «Товары для детей».

Будучи в поиске замены дереву и ускорению способов производства, в 1740 г. изобретательные тюрингцы пришли к идее производства игрушек из хлебного теста с их обжатием в форме и последующим раскраши-

ванием. Так возникли полностью новые, совершенно сформированные, в некоторой степени ударопрочные игрушки, при производстве которых больше не надо было формировать детали с помощью резака. Однако им не был отпущен большой срок службы, ибо многие партии товара при перевозке по воде были испорчены сыростью или съедены корабельными крысами. В ответ на это производители стали использовать тайные, до сегодняшнего дня неизвестные составы, которые они получали, смешивая глину, песок, каолин или гипс. Маленькие фигурки, величиной не больше пальца, получали достаточную прочность уже при сушке. Для больших изделий токарь обтачивал деревянный колышек, который лепщик облеплял смесью, и благодаря этому труд токаря становился все более востребованным.

Так как высушенные серые фигурки требовали умелой мастерской покраски, то вскоре возникла потребность в работе художников. А размятое пивное тесто со всевозможными добавками стало предпосылкой к открытию массы, которая в XIX столетии наряду с деревом и глиняно-гипсовой смесью позволила сделать производство более массовым. Папье-маше – эта деформирующаяся бумажная масса состояла из разорванной на кусочки старой бумаги, к которой подмешивали гипс и глину. Ее легкость, ударопрочность наравне с дешевым и простым производством в формах, сделали ее идеальным универсальным материалом не только для кукольных головок, но и для производства фигурок в целом.

В греденской долине (в немецкоговорящей части) возникло местное производство предметов из дерева, как и в других альпийских областях. Сначала резали и точили на станках деревянные товары, преимущественно тарелки, ковши, цедилки, кружки, светильники, бочонки для засолки и другие деревянные бочки, такие как бочонки для масла и молочные ведра. Эти предметы повседневного спроса оставались нераскрашенными. Когда позже началось массовое производство игрушек, то они поначалу также оставались цвета сырого дерева [8].

Народная игрушка греденцев из окрестностей монастыря святого Ульриха предлагалось в богатом ассортименте из кедровой древесины, а позже – из ели. Из хроники 1807 г. можно узнать: «Восемьдесят процентов всех фигурок зверей составляли лошади, остаток состоял из птиц, преимущественно, петухов, кроме того, из собак пуделей, дам без нижних частей тела, львов величиной от 4 до 10 дюймов» [10, S. 36].

Игрушки греденцев оставались долгое время сырыми и неокрашенными, потому что в этой местности еще не владели секретами техники окрашивания, как в других центрах производства игрушки. Водоотталкивающие и несмываемые краски были в то время дороги и ядовиты, но, прежде всего, рецептуры красок и лаков были строго засекречены от конкурентов, поэтому греденцам ничего другого не оставалось, как отправлять свою продукцию для покраски в Обераммергау или в Берхтесгаден. Однако бесцветность игрушек едва мешала детям того времени, ведь их собственная фантазия позволяла оживлять цвета игрушек. Впрочем, греденцы иногда окрашивали свои творения соком черники или малины [7].

К типичным игрушкам греденцев относились как простые подвижные марионетки со шнурками, так и механические деревянные танцовщицы, арлекины, монахи капуцины и другие фигурки из сюжетов народных сказок с гениально простыми механизмами в деревянных тумбах.

Деревянные женские головки разных размеров на вырезанных из дерева плечах укреплялись на туловищах, выполненных из тряпок и бумаги. Куклы с конечностями из расщепленных дощечек и с вделанными в лица острыми носами называли «Дати–Дола»; в других местах они назывались «Ровная Бетти», «Гретхенс», «Пенни–Долла» и т.п.

С 1823 до 1914 гг. греденцы предложили на рынке игрушек в качестве товара тысячи подобных кукол, правда, величиной только от 1,5 до 42 сантиметров. Более большие куклы с втулками и шаровыми шарнирами в то время еще не производились, хотя известны единичные исключения.

В конце XVIII в. в производство игрушек вступил саксонский район Эрцгебирге. Своим появлением в сфере производителей игрушек он обязан тому, что некогда прибыльное горное дело больше не приносило дохода. Поэтому население этого района искало новые пути для получения средств к существованию. После нескольких опробованных ремесел мастера Эрцгебирге остановились в основном на резьбе по дереву и быстро, словно грибы после дождя, стали возникать целые поселения резчиков, чьи доходы были очень высоки; даже не далеко живущие тюрингцы продолжали получать солидные прибыли. Зайфен, Ольбернхау и Грюнхайнихен стали центрами этого нового производственного региона

В начале XVII в. французский король Людовик XIII, будучи еще ребенком, от мастеров из Эрцгеберге получил в подарок Ноев ковчег с животными из стекла, глины, слоновой кости и дерева и в придачу свору из

40 охотничьих собак. Игрушки-образы из «Всемирного потопа» – истории из Ветхого Завета, в которой господь потребовал, чтобы Ной построил ковчег, где поместилась бы вся его большая семья (представлявшая человечество), а также по паре всех зверей земли, которые должны были спастись от всемирного потопа, – столетиями оставались любимыми игрушками в Европе [10, S. 40–41].

От игрушек предальпийских центров саксонские игрушки отличались своей простотой, ибо попросту нарезались из наточенных на токарных станках профильных дисков, острые края которых позже сглаживались. Прелесть саксонско-эрцгебиргских зверей для Ноева ковчега, крестьянских дворов, пастбищ с животными состоит именно в том, что их простые формы активизируют и побуждают детскую фантазию к самостоятельному творчеству и благодаря этому игрушки становятся более привлекательными, чем те, которые полностью, до последней детали проработаны мастерами.

Нигде не праздновали рождество так искренне и душевно, как в Эрцгебирге. В сочельник светились в каждом окне мерцающие звезды, на подоконниках стояли выструганные из дерева фигурки ангелов и горняков и каждая держала в руке свечку. Сколько мальчиков было в доме – столько стояло фигурок горняков, сколько девочек – столько ангелов. В прошлые века ни один саксонской дом невозможно было представить без фигурок, представлявших трубочистов, лудильщиков, рыбаков, рождественских ангелов, горняков [2, с. 119–130].

Наряду с большими центрами по производству деревянных игрушек существовало также домашнее производство, особо процветавшее в таких областях как Гмунднер Зее, Фихтау, Шварцганд и в Швабских Альпах. Широкую известность получила и народная деревянная игрушка из Французских Альп, Польши, Югославской Адрии, Греции, Сербии и многих других стран.

Однако лишь в игрушках из Эрцгебирге и Зонненберга заметно влияние Богемии, что проявляется в их раскрашенных деталях. Так, зачастую только форма кукольной шляпы, ее цвет или способ вырезания и раскраски волос говорят о месте изготовления игрушки, потому что даже в этой области мода и фольклор того времени играли значимую роль.

К началу XX в. эрцгебирское производство игрушек было организовано почти в пятидесяти населенных пунктах, среди которых особо значи-

тельными являлись Грюнхайникен, Зайфен, Ольбернхау, Мариенберг и другие [10, S.47].

Немецкий исследователь, доктор С.-М. Штернк характеризует изделия народного промысла, родиной которых являются Рудные горы как «единственные в своем роде произведения из Эрцгебирге», выполненные мастера художественного промысла – изготовителями игрушек. Примечателен факт, свидетельствующий о том, что зимой 2011 г. на территории Германии начала функционировать передвижная выставка, предлагающая всем желающим ознакомиться с художественным оформлением деревянных образцов, выполненных немецкими художниками, которым была предоставлена полная свобода для отражения их творческих замыслов. Демонстрация экспонатов, выполненных мастерами из Эрцгебирге в сотрудничестве со школой народных искусств Оедерана, представлена фантастическими проектами немецких художников, интерпретирующих неотшлифованные, так называемые сырые фигурки из Рудных гор своим индивидуальным способом. География художественной выставки произведений народного промысла многообразна: от музеев Франкфурта-на-Майне, Лейпцига и до Лихтенштейна. Функции [9].

Год 1111 ознаменован как начало берхтесгаденского производства товаров из дерева. Документально подтверждено, что берхтесгаденский резчик и токарь Нит Хардус организовал там школу резьбы по дереву, которая существует и по сей день. Однако более весомое значение здешнее искусство резьбы по дереву приобрело только в XVI-XVII вв. Старинные образцы элегантных игрушечных животных для Ноевых ковчегов, шикарных игрушечных карет, кукольных домиков, свистулек в форме лошадок зримо передают впечатление о том, что когда-то понятие «берхтесгаденерские товары» значило для всего мира.

Берхтесгаденерская игрушка отличались от других похожих, также разрисованных, своим цветочным орнаментом, который согласно вкусам того времени считался высшим проявлением художественного мастерства. Подобный орнамент часто рисовали на фарфоре и фаянсе, добавляли к нему фигурки животных, вследствие чего возникали целые цветочные декорации. Резчики и художники из народа при производстве свих игрушек брали за основу подобные образцы орнамента; при этом, игнорируя тот факт, что они рисуют не на глине, а на дереве. Берхтесгаденерские игрушки были так любимы в народе, что мюнхенские студенты в XVIII в. во

время масленичных гуляний наряжались в одежды, подобные одеждам их любимых кукольных персонажей.

С изменением социально-исторических и экономических жизненных условий, традиционная народная художественная культура, являясь частью общечеловеческой культуры, оказывает непосредственное влияние на развитие воспитательно-образовательного процесса. Обращение к этнокультурному образовательному пространству, окружающему человека всю жизнь, – семья, материнская школа, детские дошкольные учреждения, школы, вузы, церковь, творческие студии и т.д., позволяет человеку сохранить собственно этническое сознание, возникшее в процессе исторического развития этнической общности как сознание этнического бытия [6, с. 401–404].

Литература

1. Невмержицкая Е.В. Народная культура. Зачем мы изучаем традиции предков // *Objektiv*. 2002. №1. С.2–15.
2. Невмержицкая Е.В. Художественное творчество немецкого народа как воплощение культурных традиций и этнического сознания / сборник статей: Народная художественная культура: проблемы этнохудожественного образования М.: МГУКИ, 2003. С. 119–130.
3. Невмержицкая Е.В. Феномен игрушки: учебно-практическое пособие. М.: Граница, 2008. 240 с .
4. Невмержицкая Е.В. Педагогический потенциал языковой культуры: сущность и этнопедагогические функции: монография. М.: Граница, 2009. 110 с.
5. Невмержицкая Е.В. Этнокультурное воспитание молодежи в процессе изучения немецкого языка: концепции и реалии: монография. М.: Граница, 2010. 160 с.
6. Невмержицкая Е.В. Теория и практика этнокультурного образования в условиях среднего профессионального образования: монография. М.: Граница, 2011. 382 с.
7. Невмержицкая Е.В., Донцова М.А. Этноколористический словарь. В 3-х частях. Словарь основных цветов. Ч. 1. М.: Граница, 2011. 96 с.
8. Невмержицкая Е.В. *Farbenwörterbuch*. М.: Граница, 2009. 96 с.
9. *SachsenMagazin* 2011. Das große Jahersmagazin mit Themen, Adressen und Terminen. Dresden: Labhards, 2011. S. 76.
10. Steiger E.&I. *Kindersträume: Spielzeug aus zwei Jahrtausenden*. München: Prestel, 2004. 304 S.